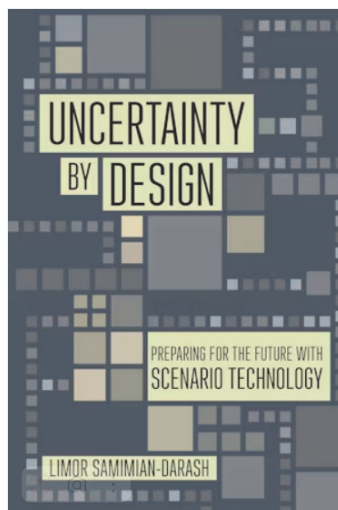

Рецензия
УДК 001.18
doi: 10.17223/2312461X/46/11

Сценарии будущего в антропологической оптике

Samimian-Darash, Limor.
Uncertainty by design: preparing for the future with scenario technology. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2022. xv, 185 pp. ISBN 9781501762482 (pdf). Series: Expertise: cultures and technologies of knowledge.

Для цитирования: Функ Д.А. Сценарии будущего в антропологической оптике (Рец. на: Samimian-Darash, Limor. Uncertainty by design: preparing for the future with scenario technology. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2022. xv, 185 pp. ISBN 9781501762482 (pdf). Series: Expertise: cultures and technologies of knowledge) // Сибирские исторические исследования. 2024. № 4. С. 240–245. doi: 10.17223/2312461X/46/11

For citation: Funk, D.A. (2024) Scenarios for the Future in Anthropological Optics (Review of Samimian-Darash, Limor. Uncertainty by design: preparing for the future with scenario technology. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2022. xv, 185 pp. ISBN 9781501762482 (pdf). Series: Expertise: cultures and technologies of knowledge). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 240–245 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/46/11

Имя Лимор Самимиан-Дараш, доцента Еврейского университета Иерусалима, хорошо известно всем, кто интересуется феноменом неопределенности с точки зрения антропологии, главным образом благодаря ее совместной работе с Полом Рабиноу “Modes of Uncertainty: Anthropological Cases”, вышедшей почти 10 лет тому назад (Samimian-Darash, Rabinow 2015). Новая книга, в отличие от предыдущей – сборника статей, является авторской монографией.

Неопределенность будущего, впрочем, и настоящего тоже, – одна из важнейших проблем, с которой человечество сталкивается на всем протяжении своего существования. Можно ли предвидеть будущее, как

наилучшим способом и при этом обоснованно можно представить альтернативные его варианты, как подготовиться к нежелательным (только ли нежелательным?) событиям и как вести себя, когда это произойдет, – вот лишь небольшой список всем нам известных вопросов к будущему. В последние несколько десятилетий в мировой управленческой практике стал активно использоваться термин «сценарии», или «сценарное планирование». Этот термин возник изначально в сфере безопасности и гражданской обороны, но в настоящее время он активно используется в различных областях знания и в экспертных работах, в частности в контексте анализа изменений климата, в здравоохранении, энергетике. С помощью сценариев не только государства, но и крупные корпорации и даже местные организации пытаются сейчас представить себе будущее и неким образом подготовиться к нему. В антропологии этот подход начал использоваться в сфере оценок социального воздействия управленческих решений (хотя не столь часто, как можно было бы), но до сих пор с точки зрения нашей науки он практически не осмыслялся. Книга Самимиан-Дараш посвящена именно этому. Как пишет сама автор, она видит свою задачу в проблематизировании различных способов, с помощью которых общества концептуализируют неопределенное будущее и действуют в нем, и в попытке понять, как и почему возникли определенные социальные технологии, которые влияют на то, как мы воспринимаем наш мир, т.е. в попытке пролить свет на сценарии как на конкретную технологию систематического осмысления, видения и подготовки к будущим неопределенностям (р. 1).

Книга прекрасно структурирована и не в последнюю очередь именно поэтому легко читается. Впрочем, есть еще одно, что значимо облегчает восприятие в общем-то непростого теоретически насыщенного текста. Это способ донесения мысли до читателя, избранный автором. Практически каждое обобщение продолжается одним, двумя, а порой и тремя уточнениями, начинающимися с *i.e.* (т.е.), *in other words* (иными словами), *put (it) differently* (выражаясь иначе) и т.п. Мысль, кажущаяся поначалу сложной, выражается всякий раз не просто проще, но как бы с иных позиций, с применением иной исследовательской оптики и, соответственно, иного исследовательского языка.

Предваряют основную часть книги введение (pp. 1–22) и первая глава. Во введении автор говорит о задачах предпринятого исследования и представляет базовые теоретические концепты, на которые она опирается. В частности, феномен неопределенности Самимиан-Дараш предлагает делить на возможную (*possible*) и потенциальную (*potential*). По ее мнению, возможная неопределенность зависит от прошлых знаний, расчетов и оценок (в частности шансов на реализацию конкретного риска). Она в целом сопоставима с риском, и поэтому для работы с ней существуют

различные соответствующие технологии. Потенциальная же неопределенность, напротив, проистекает не из вопроса о том, будет ли реализована та или иная будущая возможность (как в случае с возможной неопределенностью), а из виртуальной области, способной порождать самые разные варианты актуализации (р. 11). Именно с последней связано сценарное планирование, родившееся в начале 1960-х гг. как ответ на необходимость подготовки к возможной ядерной войне. Сценарии для автора – это выражение новой формы управления, в которой неопределенность является способом верификации, юрисдикции и субъективации. При этом сценарии не выражают ни механизм предсказания, ни основанную на риске рациональность расчета и оценки будущего неопределенности. Скорее, эта основанная на неопределенности технология принимает потенциальность будущего, его неопределенность и порождает неопределенность в своих способах верификации, юрисдикции и субъективации. Вместе взятые, эти различные элементы отражают форму, которую автор называет неопределенностью по замыслу (*uncertainty by design*) (pp. 18–19).

Продолжает вводную часть первая глава («Хроника: проблематизация сценарного мышления», pp. 23–36), в которой детально представлены основные подходы в истории сценарного мышления, связанные с именами американского экономиста и футуролога, сотрудника корпорации RAND и первого директора Гудзоновского института Германа Кана и французского топ-менеджера компании Shell Пьера Вака. Если в работах Кана, разработавшего сценарный подход, впервые было предложено сместить взгляд в рассуждениях о будущем с поиска того, как узнать будущее, к тому, как думать о будущем, т.е. использовать сценарии как уникальное средство осмысления будущего с помощью воображения, то в работах второго был предложен выход технологии сценариев за рамки простого способа противостояния внешнему неизвестному будущему, что способствовало развитию неопределенности как образа мышления.

Последующие четыре главы основаны на собственном полевом материале автора. В них детально разбираются сценарии в области безопасности, энергетики и здоровья, а также практики их создания и реализации на примере израильского Национального агентства по управлению чрезвычайными ситуациями (NEMA, National Emergency Management Authority) (гл. 2 «Построение нарратива: воображение правдоподобного будущего», pp. 37–54 и гл. 3 «Упражнения: практика неопределенностей», pp. 55–71), Европейского регионального офиса Всемирной организации здравоохранения (гл. 4 «Субъективация: принятие неопределенности», pp. 72–96) и Мирового энергетического совета (гл. 5 «Симуляции: возможности и ответы», pp. 97–116). Не только знакомство с имеющимися письменными источниками, как опубликованными, так и первичными документами названных выше организаций, но также и даже,

скорее, в первую очередь опора на проведенные экспертные интервью и результаты включенных наблюдений автора, сопровождаемые в тексте фотографиями, таблицами и рисунками, делают эти главы прекрасным пособием по тому, каким именно образом антрополог может работать со столь непростыми материалами.

Размышлять о будущем без использования концепта времени и/или, применительно к сценарному планированию – темпоральности (восприятию времени) – просто невозможно. Так или иначе автор затрагивает это измерение во всей книге, но, кроме того, специально рассматривает эти категории в сценарных технологиях в отдельной главе (гл. 6 «Сценарии, темпоральность и неопределенность», pp. 117–129). Сценарные технологии, как считает Самимиан-Дараш, включает в себя два временных измерения. Первое – это «мышление (по типу) будущее-сейчас» (*future-now thinking*), или «настоящее будущее» (*present future*). Соответствующие сценарии создают настоящее будущее, перенося воображаемые будущие повествования (нарративы, создаваемые в процессе работы аналитических центров и групп) в настоящее и воплощая их в жизнь с тем, чтобы лучше выявить те проблемы, которые иначе вряд ли были бы идентифицированы. Второе – это «будущее настоящее» (*future present*), которое относится к «настоящему» настоящему (“*real*” *present*), но которое произойдет лишь в будущем. Признавая воображаемое будущее и реализуя его в настоящем, обращаясь к будущему настоящему и принимая его потенциальность и открытость, темпоральность сценариев работает, таким образом, одновременно и с реальным, и с виртуальным, отстраняясь при этом от любой линейной концепции времени (оба названных измерения не являются линейными). В этой главе, обращаясь к рассмотренным ранее кейсам, автор приходит к чрезвычайно важным, на мой взгляд, выводам о том, что «темпоральность того или иного подхода к сценарному планированию влияет на контуры неопределенности, наблюдаемые в каждом конкретном случае. Более того, различные форматы или конфигурации сценарных технологий перестраивают способы нашего понимания неопределенности, которая теперь становится не только внешней проблемой будущего, но и внутренним продуктом сценарной технологии. Таким образом, неопределенность конструируется, циркулирует и создается различными способами в рамках различных форматов сценарных технологий» (p. 129).

Несмотря на убедительность и, так сказать, позитивность всех использованных в книге кейсов, автор на всем протяжении книги остается критически мыслящим исследователем. В заключительной главе (гл. 7 «Выводы и критические ограничения», pp. 130–147) она детально обсуждает критические ограничения технологии сценариев, выявившиеся в ходе использования сценариев и симуляций во время пандемии COVID-19.

В завершении Самимиан-Дараш еще более повышает теоретический градус текста, предлагая на суд читателей свои размышления о том, как наука сочетается с воображением. Исходной точкой ее рассуждений в эпилоге («Сценарии и динамика между наукой и воображением», pp. 148–158) стал вопрос «Если воображение действительно отражает горизонт открытости и неопределенности, а практика воображения увеличивает возможные варианты будущего и множественные субъективные видения, то как это проявляется в рамках современных научных рациональностей, представлений и методов?» Кратко, но последовательно и убедительно рассматривая роль воображения в науке, начиная с эпохи романтизма XVIII в., когда оно играло чрезвычайно значимую роль, автор показывает последующие трансформации. В XIX в. оно стало рассматриваться как нечто внешнее по отношению к науке или даже несовместимое с ней и хотя в середине XX в. роль воображения была как бы заново открыта, оно все же оставалось в рамках “art”, т.е. со своими методами и практиками, отличными от “science”. Нечто сходное, но за более короткий промежуток времени произошло с ролью воображения и в сценарном планировании. Если изначально оно рассматривалось как решение проблем, которые не могли быть решены наукой того времени, то по мере развития техник сценарного планирования и выражения их в терминах психокогнитивного, поведенческого и количественного научного дискурсов, т.е. встраивания их в современную научную рациональность, воображение было скрыто, удалено или и вовсе стало ненужным. Исходя из того, что то, что определяется как научное или считается таковым, тоже меняется, автор все же полагает – и ее анализ работы специалистов по сценарному планированию подтверждает правомочность такого взгляда, – что воображение не ограничивается искусством, а является как бы центральной частью или даже методологией планирования при исследовании неизвестного нам будущего, т.е. практическим научным элементом.

Представленная книга не просто дает ответы социального антрополога на злободневные вопросы, связанные с попытками оптимального планирования будущего. Она, что гораздо важнее, заставляет читателя думать о том, как рождается знание, наука в целом, и именно потому книга может быть интересна самому широкому кругу специалистов, причем не только антропологам.

References

Samimian-Darash, Limor, and Paul Rabinow, eds. *Modes of Uncertainty: Anthropological Cases*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2015.

Дмитрий Анатольевич Функ

Сведения об авторе:

ФУНК Дмитрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией социокультурной антропологии, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия); профессор, Северо-Восточный федеральный университет (Якутск, Россия). E-mail: d_funk@iea.ras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Dmitri A. Funk, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation); The North-Eastern Federal University in Yakutsk (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: d_funk@iea.ras.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 7 ноября 2024 г.;
принята к публикации 19 декабря 2024 г.*

*The article was submitted 07.11.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*